

— Это был... поучительный опыт, за неимением лучшего слова. — Будь на месте Ната любой другой агент, любой другой человек, она бы арестовала его и посадила в тюрьму, как только это стало бы возможным. Но Наташа Романофф не была похожа на других агентов. Она начинала свою карьеру с резюме, которое могло сравниться с резюме Перси Джексона, но в нем не хватало одной важной детали. Перси не убивал. Она завидовала тому, что подросток не убивал. Так кто она такая, чтобы судить о книге по одной главе, рассказанной с неправильной точки зрения? Она явно не знала всей картины. Затем Клинт рассказал, как они познакомились три месяца назад, и как Перси решил остаться, когда он уже почти сбежал. — Он подробно рассказывал о том, как провел время после смерти матери? Что-нибудь о том, куда он мог убежать? — спросила она. Наташа не понимала, почему он, кажется, бежит сейчас. Это было не специально... — Я больше не пытался спросить его об этом. Он очень расстроен из-за этого, и он ничего не хочет рассказывать мне о несчастном случае, в котором погибли его родители. — откликнулся Клинт. Наташа проговорила с родителями пару часов и увидела, что они беспокоятся о мальчике. Когда Наташа указала на это, Лаура лишь пожалала плечами. — Он растёт вместе с Вами. Поначалу было странно осознавать, что мы работаем вместе только потому, что используем друг друга. Но потом они вдвоем... Перси интегрировался в семью. Он делал всякие мелочи. Убирал дом или помогал детям с домашним заданием. — Она объяснила. — Мы просто приняли его. И если уж на то пошло, в доме стало лучше, когда он здесь. Той ночью, когда все уже легли спать, Наташа проснулась от кошмара. Конечно, у нее и раньше были плохие кошмары, но после инцидента с Ультроном они стали еще хуже. Как и в большинстве случаев, она решила, что чашка горячего шоколада поможет её успокоить. Только в этот раз, когда она сидела с теплой керамической кружкой в руках, у неё возникло ощущение, что она не одна. Она заглянула в затемненную гостиную и увидела высокую человекоподобную фигуру, направляющуюся к кухне. Она смотрела, как он включает свет, и ей было забавно наблюдать, как Перси слегка подпрыгнул, когда понял, что он не один. Впрочем, вскоре он справился с этим. Он тоже приготовил себе горячий шоколад. — Клинту тоже иногда снились кошмары. — пробормотал он. Наташа наблюдала, как он сделал себе чашку, а затем проверил раскладушку в гостиной. Удовлетворившись, он сел напротив Наташи. — А ты? — спросила она. Она узнала о его инвалидности, и, честно говоря, это проявлялось по утрам. Она убедилась, что он смотрит на неё, когда она говорит. — А что насчет меня? — спросил он, более настороженный, чем раньше. Она заметила, как его взгляд метнулся в сторону гостиной. Для Нэт это было то, чего она уже ожидала от его досье. Сестра была для него приоритетом номер один. Улыбнувшись, Наташа смутно подумала, что подумает о нём её первое свидание. — Вам снятся кошмары? Что-нибудь, что не дает Вам спать по ночам? — спросила она. Она использовала этот вопрос как тактику устрашения, но он, похоже, не понял ее. Он сделал глубокий, дрожащий вдох, прежде чем ответить. — Вы даже не представляете. — пробормотал он. Наташа могла бы не услышать его, если бы не умела читать по губам. Они сидели в полужутном молчании, не нарушаемом и не прерываемом, за исключением редких глотков. Наташе было понятно, что любопытный подросток в конце концов нарушит его. Прошло всего пятнадцать минут, прежде чем его любопытство пересилило. — О чем это было? Молчание. — Нью-Йорк? Пришельцы? И снова Наташа даже не вздрогнула. — Робот? — Он внезапно перешел на дразнящий тон, в его глазах появился озорной блеск. — Проблемы с мальчиком? Наташина ладонь хлопнула по столу, заставив Перси удивленно моргнуть. Её зубы были стиснуты, а взгляд был убийственным. Перси, похоже, понял, что его попытка разрядить обстановку произвела фурор. После нескольких напряженных минут молчания Перси снова заговорил. — Я тоже. — сказал он, а затем, должно быть, понял, что совершил ошибку. — Ну, нет. Проблемы с девушкой. Проблемы с девушками. Худший вид, если Вы спросите меня. Однажды у меня были проблемы с парнем... — Пощади меня. — сказала Наташа, теперь слегка улыбаясь его раскрасневшемуся лицу. Он понял, что бредит, и покраснел еще больше. Губы Наташи дернулись вверх. — Что за проблемы с девушкой? — спросила она. Наташа знала, что Перси не открылся об этом Клинту, но, может быть, он откроется ей. Казалось, что его

настроение слегка омрачилось, а затем испортилось. Теперь Наташа почувствовала, что переступила черту. Несмотря на то, что он жил здесь, он не доверял никому, кого Клинт мог знать. Но... Наташа хотела узнать этого мальчика поближе. Она хотела понять, что творится у него в голове. Может быть, дело было в досье, а может быть, просто в её собственном любопытстве. Поэтому она решила рискнуть. — Человек, с которым я любила быть... Сбежал от меня. — сказала она, стараясь, чтобы в её голосе не было горечи и отчаяния. Она не хотела звучать как обманчивый, ноющий подросток. Вероятно, она все равно так и сделала. Она, казалось, переварила то, что она сказала, и удовлетворенно кивнула. Он говорил спокойно, но в конце его голос надломился. — За несколько дней до смерти моей матери я видел её с другим мужчиной. Они не целовались или что-то в этом роде, но... Я знал, что у них что-то происходит. — Наташа кивнула в знак понимания, но не была уверена, хочет ли он сочувствия или нет. Она решила отвлечь его от темы. — Какой была Ваша мама? Должно быть, она сказала правильную вещь. Он задумчиво улыбнулся и принялся постукивать пальцами по чашке. — Она замечательная. Больше всего я жалею, кроме... Ну, это то, что я никогда не буду достаточно хорош для Хоуп. — сказал он. — И почему же? Его лицо на секунду ожесточилось. — Потому что она — самый замечательный человек в мире. Я не думаю, что когда-нибудь стану таким же для Хоуп. — сказал он. Наташа, видя, что он снова впадает в отчаяние, повторила попытку остановить его. — Ты говоришь так, будто она еще жива. — заметила она. Перси слегка улыбнулся. — Она говорила о том, что любовь не прекращается, когда кто-то умирает. Как будто они никогда её не покидали. — Он увидел её любопытное выражение лица и объяснил. — Родители моей мамы погибли в авиакатастрофе, когда она училась в школе. Она говорила о них так, как будто они все еще были рядом, когда я был маленьким. — Наташа дала ответу осмыслиться, прежде чем поднять пыль. — Это грустный способ думать, ведь она никогда больше их не увидит. — Перси, казалось, не понял приманки. Он просто пожал плечами. — Может быть, и нет. Это было просто что-то, что она делала. Она перестала, когда мне было восемь. Она сказала мне, что после этого уже не больно отвечать, что их больше нет, — сказал он. — И поэтому Вы так ответили? Ждёте, когда перестанет быть больно? — спросила она, больше ожидая ответа, чем пытаясь повторить его слова. Даже если она действительно хотела, чтобы он сорвался. Он казался открытым для этой темы. — Да. Это даёт мне некоторую надежду, — он пожал плечами. — Надежду на то, что Вы её снова увидите? — спросила она. — Нет, — откликнулся он, глядя ей в глаза. — Я надеюсь, что она поможет мне перестать страдать. Наступило долгое молчание, после чего Перси вымыл две чашки и убрал их. Наташа начала возвращаться в постель, но он остановил её. — Знаешь, когда я бежал, меня ударили по голове. Сильно. Сотрясение мозга и всё такое. Я встретил одного парня, который жил в пиццерии в Вирджинии. Он был врачом, — объяснил он. — Я не знаю, почему врач живёт там. Но когда у меня была пневмония, он помог мне. Он рассказал мне, как убежал от его друзей, потому что не хотел причинять им боль. Он сказал... Она подняла бровь. — А при чём тут это? — спросила она. Он снова пожал плечами. — Кажется, он жалел, что сбежал. Возможно, Ваши «мальчишеские неприятности» чувствовали то же самое, — сказал он. Он покачал головой, как бы прочищая её. — Просто... Ждать его будет трудно, но Вы можете утверждать, что оно того стоит. Перси пожелал ей спокойной ночи, и Наташа почувствовала, что цепляется за каждое его слово. После этого сон нашёл её без труда.